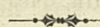

ПОДОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

(ГОДЪ СОРОКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ).

Выходятъ еженедѣльно.

Цѣна 5 р. 30 к. въ годъ

1 октября № 40. 1905 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Высочайшее повелѣніе.

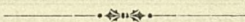
О возвышеніи окладовъ гербоваго сбора.

Въ собраніи узаконеній и распоряженій Правительства, издаваемыхъ при Правительствующемъ Сенатѣ, отъ 18 іюня 1905 г. въ № 107, между прочимъ, пропечатано слѣдующее Высочайше утвержденное 30 мая 1905 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о возвышеніи съ 1 сентября 1905 г. окладовъ гербоваго сбора:

1) Увеличить оклады простого гербоваго сбора: 1) въ одинъ рубль—до одного рубля двадцати копѣекъ, 2) въ шестьдесятъ копѣекъ—до семидесяти пяти коп., 3) въ пятнадцать копѣекъ—до двадцати копѣекъ для бумагъ, означенныхъ въ п. 1 статьи 16 и въ статьѣ 17 устава о гербовомъ сборѣ, а равно для бумагъ, указанныхъ въ пунктахъ 2 и 4 статьи 16, когда сумма документа или предусмотрѣнныхъ въ пунктѣ 4 сей статьи занесеній въ расчетныя книжки превышаетъ триста рублей; и 4) въ десять копѣекъ—до пятнадцати копѣекъ для бумагъ, означенныхъ въ пунктахъ 1—3 статьи 18 и въ статьѣ 19 того же устава, а равно

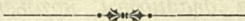
для бумагъ, указанныхъ въ пунктѣ 5 той же 18 статьи, когда сумма, на полученіе коей выдается довѣренность, превышаетъ пятьдесятъ рублей.

II) Сохранить оклады простого гербоваго сбора въ пятнадцать, десять и пять копѣекъ въ существующихъ нынѣ размѣрахъ для документовъ и бумагъ, означенныхъ въ пунктахъ 3, 5—10 статьи 16, въ пунктахъ 4, 6—10 статьи 18 и въ статьяхъ 20 и 21 устава о гербовомъ сборѣ, а равно для бумагъ, указанныхъ: 1) въ пунктѣ 2 статьи 16, когда сумма документа свыше двухсотъ, но не болѣе трехсотъ рублей, 2) въ пунктѣ 4 той же 16 статьи, когда принимаемая на текущій счетъ сумма свыше пятидесяти, но не болѣе трехсотъ рублей, и 3) въ пунктѣ 5 статьи 18 того же устава, когда сумма, на полученіе коей выдается довѣренность, свыше пяти, но не болѣе пятидесяти рублей.

Распоряженіа Епархіальнаго Начальства. НАГРАДА.

Опредѣленіемъ Подольскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 27 августа—1 сентября 1905 года за № 1590—6192, награжденъ **скуфіею** за ревностное исполненіе священно-пастырскихъ обязанностей священникъ Св.-Михайловской церкви с. Мазепинецъ Литинскаго уѣзда *Петръ Цереринъ*.

Архипастырское благословеніе.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Пареніемъ, Епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ, преподано Архипастырское отъ Господа благословеніе: *прихожанамъ* новоустроенной Покровской церкви д. Игнатовки, приписной къ с. Мазепинцамъ Литинскаго уѣзда, за благое ихъ содѣйствіе по постройкѣ назван-

вой церкви и радѣніе о благолѣпіи храма Божія; священнику Покровской церкви с. Сырватинець Каменецкаго уѣзда *Θеодоту Думаневичу*, а также мѣстному жителю статскому совѣтнику Якову *Жуковскому* и прихожанамъ с. Сырватинець, за пожертвованіе ими для своей приходской церкви необходимыхъ церковныхъ предметовъ и наличныхъ денегъ; и жителю г. Летичева генералъ-лейтенанту Александру *Трегубову* за пожертвованіе для Успенской церкви г. Летичева необходимыхъ священныхъ предметовъ.

Перемѣны по службѣ.

— **Опредѣлены:** на священническое мѣсто къ Св.-Георгіевской церкви м. Сатанова Проскуровскаго уѣзда окончившій курсъ семинаріи *Кириллъ Крыжановскій*—21 сентября; къ Св.-Покровской церкви с. Байковки Винницкаго уѣзда надзиратель за воспитанниками Тывровскаго дух. училища, студентъ семинаріи *Василій Гринбергъ*, къ Св.-Анно-Успенской церкви с. Липовенькаго Балтскаго уѣзда учитель цер.-прих. школы с. Зеленянки Ольгопольскаго уѣзда, окончившій курсъ семинаріи *Θеодоръ Рогозинскій*,—оба 22 сентября, и къ Св.-Р.-Богородичной церкви с. Голоскова Каменецкаго уѣзда псаломщикъ с. Воловодовки Брацлавскаго уѣзда, студентъ семинаріи *Поликарпъ Полевой*—23 сентября; на псаломщическія мѣста: и. д. псал. при Св.-Николаевской церкви с. Малой-Русавы Ямпольскаго уѣзда *Василій Долинскій*—19 сентября, при Св.-Параскевской церкви с. Вонячина Литинскаго уѣзда учитель церк.-прих. школы того же села *Максимъ Майстеръ*—20 сентября; при Св.-Чудо-Михайловской церкви села Гатной-Деражни Летичевскаго уѣзда *Симеонъ Янчковскій*—22-го сентября; къ Св.-Успенской церкви с. Березовки Ямпольскаго у. окончившій курсъ семинаріи *Петръ Чернецкій*—23 сентября; къ Св.-Р.-Богородичной церкви с. Ляшовець Могилевскаго у. безмѣст. псал. *Кононъ Яцюкъ*—24 сентября.

— **Перемѣщены:** согласно прошенію, священники: Св.-Успенской церкви с. Слободы-Сутиской Винницкаго уѣзда *Іоаннъ*

Гандзюкъ къ Св.-Николаевской церкви с. Старой-Сутиски того же уѣзда и Св.-Рожд.-Богородичной церкви с. Княгинина Каменецкаго уѣзда *Николай Сенчиновичъ* къ Св.-Покровской церкви с. Рункошева Ушицкаго уѣзда—оба 22 сентября; взаимно: псаломщики—Св.-Успенской церкви г. Бара Могилевского уѣзда *Филимонъ Павловъ-Григорьевъ* и состоявшій на псаломщическомъ мѣстѣ при Св.-Покровской церкви с. Войтовки Брацлавскаго уѣзда діаконъ *Николай Галантъвичъ*,—Св.-Р.-Богородичной церкви с. Десеровки Литинскаго уѣзда *Авксентій Лашевскій* и Св.-Соборо Богородичной церкви м. Китайгорода Ушицкаго уѣзда *Василій Голынский*, Св.-Николаевской церкви с. Жеребиловки Могилевского уѣзда *Николай Томачинскій* и Св.-Рождество-Богородичной церкви с. Виножа того же уѣзда *Валентинъ Янковскій*—всѣ шесть 22-го сентября и Св.-Рождество-Богородичной церкви с. Ляшовець Могилевского уѣзда *Тимовскій Слодецкий* къ Св.-Рождество-Богородичной церкви с. Торкова Брацлавскаго уѣзда—24 сентября.

— **Уволены:** согласно прошенію, заштатъ священникъ Св.-Николаевской церкви с. Старой-Сутиски Винницкаго уѣзда *Николай Данилькевичъ*—22 сентября; псаломщики: Св.-Николаевской церкви с. Малой-Русавы Ямпольскаго уѣзда *Оеодоръ Долинскій*—19 сентября, Св.-Параскевской церкви с. Вонячина Литинскаго уѣзда *Оеодоръ Басарскій*—20 сентября, Св.-Успенской церкви с. Березовки Ямпольскаго уѣзда *Григорій Рогальскій* и Св.-Чудо-Михайловской церкви с. Гатной-Деражни Летичевского уѣзда *Оеодосій Кмитовичъ*—оба 22 сентября.

— **Умерли:** священники—Св.-Покровской церкви с. Бабчинецъ Ямпольскаго уѣзда *Василій Гіацинтовъ*—13 сентября и Св.-Чудо-Михайловской церкви с. Слободо-Балановки Ольгопольскаго уѣзда *Терентій Звиногородскій*—20 сентября.

Объ участіи духовенства въ выборахъ въ Государственную Думу.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Пароеній, Епископъ Подольскій и Брацлавскій, въ виду громадной важности вопроса о выборахъ въ Государственную Думу, предлагаетъ о.о. настоятелямъ приходовъ Подольской епархіи и всѣмъ остальнымъ членамъ причта не отказываться въ принятіи должнаго участія въ означенныхъ выборахъ въ предѣлахъ законности и правилъ „Положенія о выборахъ въ Государственную Думу“ и свои дѣйствія въ этомъ дѣлѣ согласовать съ установленіями и распоряженіями какъ губернскаго и уѣздныхъ предводителей дворянства, такъ и губернскихъ и уѣздныхъ учреждений, коимъ поручено направленіе и веденіе этого государственнаго дѣла.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ къ нижеслѣдующимъ церквамъ слѣдующія лица: Св. Архистратига Михаила м. Миньковецъ Ушицкаго уѣзда крестьянинъ Григорій *Рыбакъ* на пятое трехлѣтіе, Вознесенской с. Савинецъ Брацлавскаго уѣзда крестьянинъ Афанасій *Гораль* на первое трехлѣтіе, Рождество-Богородичной с. Гулевецъ Винницкаго уѣзда мѣстный землевладѣлецъ профессоръ Императорской военной медицинской академіи дѣйствительный статскій совѣтникъ Георгій *Рейнъ* на первое трехлѣтіе, Кресто-Воздвиженской с. Остапковецъ Брацлавскаго уѣзда крестьянинъ Климентъ *Петренчукъ* на первое трехлѣтіе, Св.-Николаевской с. Рачекъ Брацлавскаго уѣзда крестьянинъ Симеонъ *Рыбалка* на первое трехлѣтіе, Св.-Димитріевской с. Крищинецъ Брацлавскаго уѣзда крестьянинъ Титъ *Варцаба* на первое трехлѣтіе, Покровской с. Ивашковой Ольгопольскаго уѣзда крестьянинъ Павелъ *Могилевскій* на первое трехлѣтіе, Св.-Николаевской с. Севериновки Литинскаго уѣзда крестьянинъ Михаилъ *Цымбалъ* на первое трехлѣтіе, Успенской с. Ботушанъ Балтскаго

уѣзда крестьянинъ Василій *Нертій* (онъ же *Нерля*) на первое трехлѣтіе, Св.-Іоанно-Богословской с. Волудринецъ Проскуровскаго уѣзда крестьянинъ Петръ *Лышень* на первое трехлѣтіе, Св.-Іоанно-Златоустовской с. Низшей-Томашовки Проскуровскаго уѣзда крестьянинъ Григорій *Берында* на третье трехлѣтіе, Кресто-Воздвиженской с. Голово-Русавы Ямпольскаго уѣзда крестьянинъ Григорій *Пасъчнякъ* на первое трехлѣтіе, Св.-Параскевской с. Будей Балтскаго уѣзда крестьянинъ Іовъ *Ваняръ* на второе трехлѣтіе и Св.-Троицкой с. Подоймы Ольгопольскаго уѣзда крестьянинъ Варѣоломей *Мазена* на первое трехлѣтіе.

Архіерейскія служенія.

13 сентября, вторникъ. Всенощное бдѣніе было совершено Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Пареніемъ, Епископомъ Подольскимъ, въ Брацлавскомъ Успенскомъ соборѣ въ сослуженіи протоіереевъ В. Павлинова, Г. Григоренко, І. Городыскаго, священника К. Янушевскаго и др.

14 сентября, среда. Воздвиженіе Честнаго и Животворящаго Креста Господня. Литургія совершена была Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Пареніемъ, Епископомъ Подольскимъ, въ сослуженіи тѣхъ же лицъ. На литургіи возведенъ въ санъ протоіерея священникъ с. Глинска Вин. у. Іоаннъ Компанскій и посвященъ въ стихарь псаломщикъ с. Бушинки Ѳ. Андрусѣвичъ. Проповѣдь произнесъ священникъ с. Вышковецъ А. Бригида на тему о крестѣ и его значеніи для христіанина.

17 сентября, суббота. Всенощное бдѣніе было совершено Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Пареніемъ, Епископомъ Подольскимъ, въ Св.-Митрофано-Тихоновской домовоі церкви Тульчинскаго епархіальнаго женскаго училища въ сослуженіи протоіереевъ В. Павлинова, Г. Григоренко и священниковъ Н. Крестіанполя, К. Янушевскаго и др.

18 сентября, воскресенье. Литургія совершена была Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Парѣніемъ, Епископомъ Подольскимъ, въ Христо-Рождественской церкви м. Тульчина Брацлавскаго уѣзда, въ сослуженіи протоіереевъ В. Павлинова, Г. Григоренко, І. Людкевича и священниковъ Н. Крестіанполя, К. Янушевскаго, В. Чупринскаго, И. Лиѣцкаго, І. Ливинскаго и В. Тарнавскаго. На литургіи возведенъ въ санъ протоіерея священникъ В. Тарнавскій. Проповѣдь произнесъ священникъ с. Войтовки В. Солуха.

8 сентября, четвергъ. Рождество Пресвятыя Богородицы. Литургія совершена была Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Димитріемъ, Епископомъ Балтскимъ, въ Св.-Троицкой церкви Каменецкаго мужского монастыря въ сослуженіи іеромонаховъ монастыря. На литургіи рукоположены: во іеромонаха іеродіаконъ сего монастыря Антоній и во діакона псаломщикъ Св.-Николаевской церкви села Севериновки Литинскаго уѣзда Григорій Опаловскій къ занимаемому мѣсту. Его Преосвященствомъ была сказана приличествующая сему празднику проповѣдь.

11 сентября, воскресенье. Литургія совершена была Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Димитріемъ, Епископомъ Балтскимъ, въ Св.-Троицкой церкви Каменецкаго мужского монастыря въ сослуженіи іеромонаховъ сего монастыря. На литургіи рукоположенъ въ санъ священника діаконъ Стефанъ Терлецкій, назначенный на священническое мѣсто къ Космо-Даміановской церкви села Малой-Улыги Брацлавскаго уѣзда. Его Преосвященствомъ было произнесено приличествующее дню слово.

13 сентября, вторникъ. Всенощное бдѣніе совершено было Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Димитріемъ, Епископомъ Балтскимъ, въ Св.-Троицкой церкви Каменецкаго мужского монастыря въ сослуженіи іеромонаховъ монастыря. Послѣ вечерни Его Преосвященствомъ былъ прочитанъ акаѣистъ Страстямъ Господнимъ.

14 сентября, среда. Литургія совершена была Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Димитріемъ, Епископомъ Балтскимъ, въ Каменецкомъ Каѳедральномъ Казанскомъ соборѣ въ сослуженіи градскаго духовенства. Проповѣдь произнесъ протоіерей Каѳедрального собора И. Лебедевъ.

Отъ Винницкаго Уѣзднаго Отдѣленія Подольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Зубнымъ врачомъ Наумомъ Раковщикомъ любезно предложена помощь по своей спеціальности учащимъ и учащимся церковныхъ школъ Винницкаго уѣзда.

Въ случаѣ надобности, желающіе благоволятъ обращаться къ нему по слѣдующему адресу: г. Винница, Почтовая ул., домъ Фрейды Райхеръ.

Вакантныя учительскія мѣста.

1) Въ *Майдано-Куриловской* второклассной школѣ вакантно мѣсто старшаго учителя. Условія: жалованья въ годъ 450 руб. и квартира (одна комната) съ отопленіемъ и освѣщеніемъ.

2) При *Степаншской* второклассной школѣ вакантна должность учителя пѣнія и музыки съ окладомъ жалованья 360 р. въ годъ и 40 р. квартирныхъ. Прошенія съ документами и обозначеніемъ адреса просителя подаются въ Совѣтъ школы.

3) При *Жванчикской* второклассной школѣ съ нынѣшняго 1905—6 учебн. года открывается мѣсто учителя пѣнія и музыки, съ содержаніемъ 360 руб. въ годъ, при квартирѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Требуется учитель, основательно знающій пѣніе и музыку, могущій устроить хоръ и организовать оркестръ музыки изъ струнныхъ и духовыхъ инструментовъ. Съ запросами обращаться въ Совѣтъ школы. Почт. отд. Жванчикъ Под. губ.

4) При *Меджибожской* второклассной школѣ вакантна должность учителя пѣнія и музыки. Жалованья въ годъ 380 р. при

квартиръ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Прошенія съ документами подаются въ Совѣтъ школы.

5) Въ *Чернокозинецкой* второклассной школѣ освобождается должность старшаго учителя. Квартира съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Жалованья 540 руб. Лица, желающія занять означенную должность, благоволятъ подавать на имя Совѣта школы прошенія съ документами и рекомендаціей объ ихъ прежней службѣ.

6) Въ *Чуковской* второклассной школѣ свободно мѣсто втораго учителя (желателенъ знающій музыку) и мѣсто образцоваго учителя при второклассной школѣ. Желающіе подаютъ прошенія съ документами въ Совѣтъ второклассной школы. (Почт. ст. Немировъ).

7) Въ *Чернокозинецкой* второклассной школѣ вакантна должность 2-го учителя. Жалованье при квартирѣ, отопленіи и освѣщеніи 480 р. Лица, желающія занять означенную должность благоволятъ подавать о томъ прошеніе съ приложеніемъ документовъ и отзыва о прежней службѣ на имя Совѣта школы.

Вакантныя мѣста:

а) Священническія при церквахъ:

1) Св.-Николаевской с. *Великой-Косницы* Ямпольскаго уѣзда, (перваго свящ.), съ 16 февраля.

2) Св.-Георгіевской с. *Карышкова* Могилевскаго уѣзда, съ 23 апрѣля.

3) Св.-Кр.-Воздвиженской с. *Чаусовой-Казенной* Балтскаго у., съ 17 іюня.

4) Св.-Николаевской с. *Савинецъ* Каменецкаго у, съ 21 іюня.

5) Св.-Николаевской с. *Николаевки* Винницкаго у., съ 2 август.

6) Св.-Успенской с. *Дурнякъ* Ушицкаго уѣзда, съ 4 августа.

7) Св.-Ильинской с. *Стрѣльчинецъ* Брацлавскаго уѣзда, съ 12 августа.

8) Св.-Чудо - Михайловскомъ *Ольгопольскомъ* соборѣ (священника), съ 8 августа.

9) Св.-Іоанно-Богословской с. *Соломирки* Литинскаго уѣзда, съ 1 сентября.

10) Св.-Рождество-Богородичной м. *Озаринецъ* (деревян. ц.) Могилевского уѣзда, съ 2 сентября.

11) Св.-Михайловской с. *Залуча-Надкордоннаго* Каменецкаго уѣзда, съ 5 сентября.

12) Св.-Михайловской с. *Голодокъ* Литинскаго уѣзда, съ 4-го сентября.

13) Св.-Покровской с. *Бабчинецъ* Ямпольскаго уѣзда, съ 20-го сентября.

14) Св.-Чудо-Михайловской с. *Слободо-Балановки* Ольгопольскаго уѣзда, съ 20 сентября.

15) Св.-Рождество-Богородичной с. *Княгинина* Каменецкаго уѣзда, съ 22 сентября.

16) Св.-Успенской с. *Слободы-Сутиской* Винницкаго уѣзда, съ 22 сентября.

б) **Діаконское при церкви:**

1) Св.-І.-Богословской м. *Верховки* Брацлавскаго уѣзда, съ 6 августа.

в) **Псаломщическія при церквахъ:**

1) Св.- Космо-Даміановской с. *Цвижина* Винницкаго уѣзда, съ 9 сентября.

2) Св.-Рождество-Богорочной с. *Воловодовки* Брацлавскаго у., съ 23 сентября.

Примѣчаніе. Свѣдѣнія о количествѣ земли, населеніи и прихт. постр. помѣщены въ „Справочной книжкѣ на 1905 г.“

Содержаніе: *Высочайшее повелѣніе:* О возвышеніе окладовъ гербоваго сбора.—*Распоряженія Епархіальнаго Начальства:* Награда.—Архипастырское благословеніе.—Перемѣны по службѣ.—Объ участіи духовенства въ выборахъ въ Государственную Думу.—Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.—Архіерейскія служенія.—Отъ Винницкаго Уѣзднаго Отдѣленія Подольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Вакантныя учительскія мѣста.—Вакантныя мѣста.

Редакторъ официальной части Секретарь Подольской
Духовной Консисторіи **Иванъ Савичъ.**

Цензоръ протоіерей **Илія Лебедевъ.**

ПОДОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1 октября № 40. 1905 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

С Л О В О

въ день памяти преставленія св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова *).

Дѣти, послѣдняя година есть (1 Іоан. 2, 18).

Съ такими словами отеческаго предостереженія обращается къ намъ, братіе, чествуемый нынѣ нашею Церковію св. Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ, этотъ величайшій изъ новозавѣтныхъ тайновидцевъ, которому въ небесномъ таинственномъ видѣніи открыта была будущая судьба Церкви Христовой и всего міра. Въ приведенныхъ словахъ св. Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ выражаетъ ту мысль, что Церковь Божія теперь, съ наступленіемъ царства благодати, вступила въ послѣдній періодъ своего земнаго странствованія, по истеченіи котораго наступитъ кончина міра и откровеніе царства славы. Въѣстъ съ тѣмъ онъ обращаетъ вниманіе своихъ современниковъ на то обстоятельство, что нѣкоторые признаки приближенія этой кончины міра и окончанія странствованія земной Церкви Божіей уже начинаютъ обнаруживаться въ Церкви, предостерегая ихъ этимъ указаніемъ, чтобы они внимательно от-

*) Произнесено въ церкви Подольской дух. семинаріи при архіерейскомъ служеніи.

носились къ совершающимся въ мірѣ и Церкви событіямъ, заботливо предусматривая будущія. Признаки эти—появленіе лжеучителей - антихристовъ, пытающихся прельстить, *еще возможно, и избранныя* (1 Іоан. 2, 18; см. Мѡ. 24, 24).

Такимъ образомъ признаки приближенія кончины міра и земной Церкви начались еще во времена апостоловъ. И вотъ нынѣ, когда мы, прѣздноственно творя память св. Апостола и Тайновидца, слышимъ его слова предостереженія, обращенныя къ современникамъ, невольно переносимъ свой пытливый взоръ отъ временъ апостольскихъ къ своему времени и задаемъ себѣ вопросъ: насколько же усилились и развились эти признаки приближенія кончины міра въ наше время, такъ какъ въ столь продолжительный періодъ, протекшій отъ временъ апостольскихъ, они необходимо должны были усилиться и развиться? Что же намъ должно думать о нашемъ времени? На какой грани міроваго бытія и странствованія земной Церкви Божіей стоимъ мы и какъ далеки отъ ихъ конца?

Все время земнаго странствованія Христовой Церкви знаменуется общимъ признакомъ борьбы со врагами, почему и Церковь земная называется Церковію воинствующею. По ходу и силѣ этой борьбы указано намъ судить и о близости ея окончанія, когда совершится окончательное торжество Церкви надъ ея врагами и съ кончиною міра наступитъ откровеніе Церкви торжествующей и царства славы. Въ чемъ же состоитъ эта борьба, какъ она ведется и какіе признаки указаны намъ для сужденія о близости ея окончанія?

Древніе, въ особенности же первенствующие хрістіане, пытались наглядно изобразить эту борьбу Церкви съ ея врагами, любили изображать Церковь Христову съ ея вѣрующими сынами подъ видомъ корабля съ пловцами, плывущаго среди бушующаго моря, готоваго поглотить его въ своихъ волнахъ и окруженнаго свирѣпыми врагами, отовсюду на него нападающими. Въ этой именно мысли и въ

настоящее время храмы наши строятся такъ, что по наружной своей формѣ имѣютъ видъ корабля. Внѣшніе враги, нападающіе на корабль, суть разные лжеучители, которыхъ св. Апостолъ называетъ общимъ именемъ антихристовъ, которые поднимаютъ бурю и волны страстей на необъятномъ житейскомъ морѣ, чтобы разбить и поглотить корабль. Воодушевляетъ же ихъ на борьбу и придаетъ имъ силу одинъ и тотъ же исконный врагъ спасенія нашего—діаволъ, который постоянно дѣлаетъ нападеніе на Церковь, чтобы отторгнуть отъ нея ея чадъ и уничтожить, ниспровергнуть, еслибы это было возможно, самую Церковь на землѣ. Борьба эта началась въ Церкви Христовой съ самыхъ первыхъ временъ христіанства, или, точнѣе, съ того времени, какъ стала быть на землѣ Христова Церковь. И съ этого времени борьба съ врагами спасенія продолжается въ Церкви непрерывно и ведется безостановочно, какъ она продолжается и ведется и въ наше время и въ нашей Церкви Православной. Церковь, такимъ образомъ, совершая свой земной путь, постоянно воинствуетъ. Ея спасающій корабль, плывя къ небесной пристани горняго Іерусалима и царству славы, постоянно ведетъ борьбу съ волненіями міра и сражается съ видимыми врагами спасенія.

Но вотъ что, братіе, мы особенно должны имѣть всегда въ виду и твердо содержать въ памяти, что чѣмъ дольше этотъ спасающій корабль—Церковь Божія—будетъ плыть по волнамъ житейскаго моря и приближаться къ своей небесной пристани—царству славы, имѣющему наступить по кончинѣ міра, тѣмъ все болѣе и болѣе борьба эта должна усиливаться и ожесточаться. Врагъ спасенія сильнѣе и яростнѣе будетъ нападать на Христову Церковь и болѣе будетъ отторгать отъ нея ея чадъ. Въ откровенныхъ тайнахъ послѣдней судьбы Церкви Божіей на землѣ предначертано Божіимъ Промысломъ такъ, что окончательная побѣда Церкви надъ ея врагами одѣржана будетъ не всѣмъ составомъ членовъ Церкви, который въ большинствѣ своемъ уклонится

отъ истинной вѣры и истиннаго пути спасенія, а достигнута будетъ эта побѣда и совершится торжество ея только избраннымъ меньшинствомъ ея истинно-вѣрныхъ и твердыхъ борцовъ, *сохраняющихъ заповѣди Божіи и имѣющихъ свидѣтельство Іисуса Христа* (Апок. 12, 17), а потому и судить о ходѣ этой борьбы и близости ея конца дана намъ возможность по этому именно главному признаку, что чѣмъ ближе будетъ борьба къ концу, тѣмъ она будетъ сильнѣе, но чѣмъ сильнѣе будетъ борьба, тѣмъ больше будетъ отпаденій отъ Церкви, тѣмъ меньше будетъ оставаться въ ней истинныхъ ратоборцевъ вѣры и спасенія, и однако же тѣмъ ближе окончательная побѣда и торжество Церкви. Что же сказать намъ о нашемъ времени, прилагая къ нему этотъ признакъ? Сильна-ли въ наше время эта борьба, мужественны-ли мы, какъ ратоборцы за свою вѣру и спасеніе?

Нѣтъ сомнѣнія, что въ наше время борьба со стороны врага нашего спасенія усиливается и ожесточается. Врагъ все сильнѣе начинаетъ нападать на Церковь и дѣйствовать противъ ея чадъ. Посмотрите, какъ все болѣе усиливаетъ врагъ бурное вѣяніе невѣрія и маловѣрія, какъ широко распространяются кругомъ насъ гибельныя волны отрицанія всѣхъ законовъ божескихъ и человѣческихъ. Хочетъ врагъ этими бурными волнами оторвать насъ отъ спасительнаго якоря вѣры, которою мы тверды; хочетъ сломать высокую мачту связующей насъ любви, которою мы единомысленны и единокорны, сокрушить парусъ и весла нашей надежды, влекущей насъ къ небу; хочетъ, наконецъ, онъ лишить насъ государственнаго знамени нашего, усиливаясь вытравить на немъ эти три основные его цвѣта: православіе, самодержавіе и русскую народность. И можемъ-ли мы утверждать, чтобы эти усилія врага нашего спасенія были безплодны? Посмотрите, какъ всюду кругомъ насъ мятутся языки, какое смятеніе производитъ врагъ среди самихъ сыновъ Церкви и отечества всякими ложными слухами и вредными совѣтами. Несмотря на годину тяжелой войны, когда наши сы-

новья и братья проливаютъ кровь свою въ борьбѣ съ внѣшнимъ врагомъ, чернь, по наущенію враговъ внутреннихъ, покинувъ мирный трудъ, бросается жечь и грабить чужое достояніе, а учащаяся молодежь, отказавшись отъ свѣта науки, отказавшись отъ работы надъ своимъ умственнымъ развитіемъ, надъ своимъ духовнымъ усовершенствованіемъ, предается мечтамъ о пересозданіи строя общественнаго и государственнаго и увлекается столь обычною въ дѣтяхъ страстью ломать, сокрушать, разрушать. Подъ обольщеніемъ тѣхъ же враговъ нѣкоторые православные начинаютъ не слушать материнскаго голоса свой Церкви, отдѣляются отъ нея и впадаютъ въ иновѣріе и сектантство на соблазнъ другихъ малодушныхъ.

Что же мы, вѣрные чада Церкви Христовой, предпринимаемъ противъ этихъ козней вражїихъ? Ахъ, какъ мало Христова Церковь обрѣтаетъ между нами дерзновенныхъ ревнителей ея цѣлости и неприкосновенности! Не большею ли частію, тогда какъ враги Церкви Христовой имѣютъ открытыхъ поборниковъ своихъ, сама же эта Церковь, наша мать, находитъ въ насъ самыхъ малодушныхъ и робкихъ чадъ своихъ, сочувствующихъ ей втайнѣ, но или не смѣющихъ или стыдящихся защищать ее явно предъ лицомъ враговъ ея? Въ то время какъ нашъ Спаситель, въ лицѣ Своей Церкви, матери нашей, находится *въ скорбѣхъ* и *тужѣ великой* отъ козней вражїихъ, мы, Его ученики и чада Его Церкви, или обрѣтаемся *спящими* или просто *оставляемъ Его* съ нею, *бѣжимъ* отъ нихъ (Мѡ. 26, 43, 56). Что это значитъ? Что означаетъ это ослабленіе въ насъ борьбы и противоборства нападающему врагу, какъ не сдачу безъ борьбы и сопротивленія? Ибо кто не борется со врагомъ, тотъ ему сдается. А эта сдача есть то же самое отпаденіе отъ Церкви и изверженіе изъ ея корабля, только невидимое и незамѣтное для насъ самихъ. Иначе и быть не можетъ, братіе. Мы вѣдь мертвые члены живаго тѣла, сухія вѣтви на зеленѣющемъ деревѣ, безжизненные атомы, оторвавшіеся отъ гар-

монической жизни Церкви. Нѣтъ между нами крѣпкой связи, нѣтъ единства, всѣ врозь, всѣ въ одиночку, каждый заключенъ въ своей скорлупѣ, каждый живетъ личной обособленной жизнью. А извѣстно, что воинъ, отдѣляющійся отъ строя, есть вѣрная добыча врага, какъ и овца, отдѣляющаяся отъ стада, есть несомнѣнная жертва хищныхъ звѣрей. Прежде подъемъ —общецерковнаго сознанія и чувства органической связи со всѣми бывалъ на Руси, по крайней мѣрѣ, при общей нуждѣ или бѣдѣ матеріальнаго характера, напр., во время лѣтней засухи, продолжительнаго ненастья, эпидемической болѣзни, нашествія непріятелей, междоусобной брани и проч.; а теперь, несмотря, напр., на ужасную войну, на страшныя потери, понесенныя за время ея нашимъ отечествомъ со стороны коварнаго и дерзкаго врага, гдѣ теперь тотъ великій подъемъ духа, который явленъ былъ русскимъ народомъ въ турецкую войну?

Такимъ образомъ, вникая въ признаки своего времени, мы видимъ, что нападенія врага нашего спасенія усиливаются, а сопротивленіе ему съ нашей стороны ослабѣваетъ; лагерь врага нашего увеличивается, а корабль Церкви, спасающей въ своемъ составѣ истинныхъ и непоколебимыхъ борцовъ, умалется. Какъ же, взирая на это знаменіе времени, не задавать себѣ вопроса, не идетъ-ли нашъ корабль Церкви спасающей въ тѣхъ уже предѣлахъ міроваго бытія, которые находятся близко къ концу его, и не переступилъ ли онъ ту предѣльную черту, за которою начинается виднѣться вдали тихая пристань горняго Іерусалима?.. Что-же? Не распадется-ли, въ самомъ дѣлѣ, скоро Церковь Православная, лишенная теперь внѣшней поддержки и защиты, не останутся-ли дѣйствительно отъ нея только обломки, какъ выразился одинъ изъ лжеучителей? Было бы такъ, братіе, еслибы Церковь была дѣломъ рукъ человѣческихъ, но она—созданіе Божіе, какъ и вселенная, она и непоколебима, какъ вселенная, ибо имѣетъ обѣтованіе отъ Создавшаго ее: *созижду Церковь Мою, и врата адава не одолѣютъ ей* (Мѡ. 16, 18).

Нѣтъ, это испытаніе, посланное Провидѣніемъ Православной Церкви, должно только очистить ее отъ чуждыхъ элементовъ и скрѣпить ея единство. Тѣмъ не менѣе однако обѣтованіе Спасителя о непоколебимости Его Церкви отнюдь не даетъ права вѣрнымъ чадамъ ея, особенно же пастырямъ, ограничиваться однимъ наблюденіемъ, какъ враги посягаютъ на наслѣдіе, на достояніе Божіе, или одною только скорбію объ окаменѣніи и ожесточеніи сердець совратившихся. Ужели гарнизонъ осаждаемой крѣпости, если стѣны ея непоколебимы, можетъ безпечно предаваться сну? Ужели воинъ, если оружіе у него готово и хорошо устроено, уже все сдѣлалъ и одержалъ побѣду? Не такой-ли преступный образъ мыслей и поведенія и послужилъ одной изъ главныхъ причинъ нашихъ поразительнѣйшихъ неудачъ въ настоящую безпримѣрную войну?... Пастырямъ Церкви Господь, напротивъ, угрожаетъ ужаснѣйшею отвѣтственностію за всѣ души, отъ ихъ небреженія погибшія: *крови грѣшника взыщу отъ руки твоя* (Іезек. 3, 18, 33, 8), -- глаголетъ всѣмъ и каждому изъ пастырей Церкви Господь Богъ святой и крѣпкій.

Что же надлежитъ дѣлать пастырямъ Церкви при современныхъ обстоятельствахъ? *Блюсти въ паствѣ и съ паствою единеніе духа въ союзъ мира*, стоя бодрственно, во всеоружіи Божіемъ, на стражѣ своей души и каждого изъ своихъ пасомыхъ. Послушайте, какъ умоляетъ св. Апостолъ Павелъ вѣрующихъ о сохраненіи единенія въ вѣрѣ: *дополните мою радость, говоритъ онъ, имѣйте однѣ мысли, имѣйте ту же любовь, будьте единомысленны и единомысленны* (Филип. 2, 2). Почему онъ такъ проситъ? Потому что только въ совершенномъ единеніи вѣры и единообразіи поведенія членовъ Церкви заключается ея сила.

Конечно, царство Христово нѣсть отъ міра сего (Іоан. 18, 36), но и оно, подобно земнымъ царствамъ, пріобрѣтаетъ внутреннюю силу, а вмѣстѣ съ тѣмъ — могущественное вліяніе на другія общества отъ единенія своихъ членовъ. Воинство земное старается дѣйствовать противъ враговъ своихъ

стройными и плотно сомкнутыми рядами подъ начальствомъ опытныхъ вождей, и только тогда побѣда бываетъ обезпечена, когда каждый смотритъ на своего ближняго, какъ на соратника. Но мы, воинство Христово, къ сожалѣнію, еще не доросли до *непрерывнаго* сознанія своей солидарности между собою, до *постоянной* сплоченности даже при общей бѣдѣ или нуждѣ матеріальнаго характера. Дождь прошелъ, небо очистилось, явная бѣда миновала, и мы опять заключаемся каждый въ свое „я“, интересуясь жизнію другихъ только отъ праздности и по чувству любопытства. Что же касается бѣдъ или несчастій высшаго, духовнаго характера, какъ, напр., тяжкій грѣхъ или преступленіе кого-либо изъ членовъ приходской общины, уклоненіе отъ общенія съ Церковію, соvrращеніе въ иновѣріе или сектантство, то всѣ эти великія несчастія почти никогда у насъ не вызываютъ подъема общецерковнаго сознанія въ народѣ и вообще проходятъ какъ-то безслѣдно въ обыденномъ теченіи церковно-приходской жизни. Такое одностороннее пониманіе приходомъ своихъ интересовъ и нуждъ свидѣтельствуетъ о недостаткѣ общецерковнаго сознанія, о недостаткѣ яснаго сознанія общей приходской солидарности въ дѣлѣ спасенія каждой христіанской души, а не только въ общей бѣдѣ и опасности. Между тѣмъ миссіонеры на 3-мъ всероссійскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ въ Казани, „глубоко сознавая, что всѣ мѣры духовнаго и гражданскаго воздѣйствія (тогда послѣднее имѣло еще мѣсто) на совѣсть и души отпадшихъ условны въ своемъ вліяніи и малодѣйственны безъ помощи Божіей, что вѣра спасающая дается человѣку не отъ слышанія, а отъ Бога милующаго и призывающаго, признали благоплоднымъ для миссіонерства усиленіе общецерковнаго моленія о вразумленіи заблудшихъ. Въ виду сего пастыри Церкви, молясь надъ св. Дарами: *утоли раздоры Церквей, угаси шатанія языческія, еретическія возстанія разори силою Св. Твоего Духа.*.. должны призывать чаще и своихъ пасомыхъ единомысленно и единогласно соединять усердныя мо-

литвы о вразумленіи заблудшихъ, дабы Отецъ Небесный Самъ привлекъ ихъ въ истинное познаніе ученія Единороднаго Сына Своего и Духомъ Своимъ Святымъ, Духомъ истины, наставилъ ихъ на всякую истину. Достаточно разъ, другой, третій созвать приходъ въ храмъ на общую молитву— по поводу-ли уклоненія кого-либо отъ Церкви или возвращенія въ ея лоно, предварительно, конечно, разъяснивши, о чемъ надо молиться и почему нужна *общая* молитва,—для того, чтобы въ душѣ каждого прихожанина зародилось чувство общей духовной связи и солидарности со всѣми. Тогда именно то, что служило внѣшнимъ средствомъ воспитанія прихода, содѣлается постепенно внутреннею движущею силою, потребностію его сознательной жизни. Тогда весь приходъ по всякому поводу нравственного характера, радостному или печальному, самъ будетъ спѣшить, безъ особеннаго зова, въ храмъ вознести вмѣстѣ съ пастыремъ свою общую горячую молитву. Какая дивная художественная картина наблюдается со стороны и какой высоты внутренній подъемъ духа ощущается самими участниками общецерковнаго моленія, когда вся приходская община, сознавая себя *живыми* членами *живого* тѣла Церкви, объединяется въ одномъ молитвенномъ порывѣ чувствъ благодаренія или прошенія! Безъ трепета сердечнаго невозможно присутствовать при этомъ возвышенномъ отрадномъ духовномъ зрѣлищѣ, и тотъ, кто не переживалъ этого чувства,—не переживалъ, кажется, самыхъ сладостныхъ и умирительныхъ минутъ церковно-приходской жизни. А какую чудодѣйственную силу имѣетъ такое общецерковное моленіе, когда весь приходъ или село дѣйствительно *единѣмъ сердцемъ и единѣми усты* славить и воспѣваетъ пречестное и великолѣпное имя Отца и Сына и Св. Духа, составляя одинъ благогласный, духодвижимый органъ, отъ котораго льется на высоту стройная пѣснь во славу Тріединого Божества! И если церковная община *можетъ* упросить Господа о прекращеніи засухи или смертоносной болѣзни, то она *въ силахъ* испросить у

Него и смягченія сердца отпавшихъ членовъ общества и возвращенія ихъ въ лоно родной Церкви.

Но, молясь *единѣмъ сердцемъ и единѣми усты* съ пасомыми о вразумленіи заблудшихъ, пастыри Церкви должны *внимать себѣ и всему стаду, въ которомъ Духъ Святой поставилъ ихъ блюстителями*, не служить-ли иногда какъ ихъ собственная жизнь, такъ и жизнь ихъ пасомыхъ камнемъ претыканія и соблазна для заблудшихъ. О, да не будетъ этого! Они несомнѣнно смотрятъ на насъ, слѣдятъ за нами. Покажемъ же нашу вѣру отъ дѣлъ (Іак. 9, 18), *отложимъ дѣла темныя и облечемся въ оружіе свѣта* (Рим. 13, 12). Добродѣтельная жизнь наша болѣе всего можетъ привлечь и благоволеніе Божіе къ нашимъ молитвамъ о заблудшихъ и уваженіе съ ихъ стороны къ чистотѣ нашей Церкви. Многіе ли изъ нихъ имѣютъ возможность путемъ умственныхъ или историческихъ соображеній убѣдиться въ истинѣ нашего ученія? Но жизнь наша можетъ быть ясна и понятна для всѣхъ нихъ; къ тому же она проповѣдуетъ истину денно и нощно. И тѣ изъ нихъ, которые не покоряются слову, по невѣдѣнію или упорству, жизнию нашею безъ словъ могутъ быть пріобрѣтаемы въ нѣдра св. Церкви (1 Петр. 3, 1). „Истинно великъ и славенъ Богъ“, говорили нѣкогда невѣдущіе Бога христіанскаго, „если вѣрные Его предстоятъ предъ Нимъ съ такою любовью и благовѣніемъ“. „Смотрите“, говорили они съ изумленіемъ о первенствующихъ христіанахъ, „какъ они любятъ другъ друга“. Дадимъ же мѣсто этимъ чувствамъ въ насъ самихъ, и мы будемъ сильны внутреннею силою и мощны предъ очами взирающихъ на насъ всякаго рода заблудшихъ. Наша взаимная любовь, объемлющая собою всѣхъ *вѣрныхъ*, можетъ привлечь къ нашей Церкви и *невѣрныхъ*, если только она проявится среди насъ общимъ подъемомъ церковно-приходской жизни во всѣхъ ея формахъ, каковы: богослуженіе, проповѣдь, школа и помощь бѣднымъ продовольственная и врачебная. Но взаимная любовь наша непремѣнно такъ про-

явится среди насъ, если только проистекаетъ она у насъ изъ *живой вѣры* во Христа, *недуги наши пріѣвшаго и болѣзни наши понѣсшаго* (Мѡ. 8, 17), а не изъ земныхъ расчетовъ, человѣческихъ страстей или вообще изъ плотского образа мыслей. Какъ посему пастырямъ Церкви необходимо стараться объ оживленіи во Христѣ своихъ пасомыхъ! И вотъ у нихъ одно изъ простыхъ средствъ къ тому: въ какихъ бы то ни было сношеніяхъ съ пасомыми, особенно по дѣламъ и нуждамъ прямо духовнымъ, пастырямъ Церкви надлежитъ въ тайнѣ своего духа вѣрою неуклонно внимать и взирать къ Господу, какъ присущему благодатно въ томъ или другомъ Своемъ членѣ—ихъ пасомомъ. Вѣдь Господь и безмолвный даже голосъ вѣры тонко слышитъ. Духъ Его изъ душевной глубины пасомага отзовется на благоговѣйное устремленіе духа пастыря къ Нему, и пасомый тайно и для себя самого будетъ оживляться во Христѣ. Въ этомъ именно заключается успѣхъ пастырскаго служенія и достойное прохожденіе сего служенія. Съ другой же стороны, именно въ этомъ самомъ и состоитъ вѣрное средство для борьбы съ лжеучителями, которые упрекають нашу Церковь, между прочимъ, именно въ *мертвости*.

Конечно, стражами дома Божія, братіе, должны быть прежде всего пастыри Церкви (Іезек. 3, 17), но послѣ нихъ и всѣ носящіе имя христіанъ, и особенно дѣятели въ области духовной науки, защиту Церкви Христовой должны считать своею священнѣйшею обязанностію и всюду и словомъ и примѣромъ, и устно и письменно должны посильно противодействовать кознямъ вражимъ. Оцѣнивать по достоинству тѣ или другія современные ученія и теченія, показывать ихъ уклоненіе отъ правильнаго пути и сопоставлять ихъ съ ученіемъ и жизнію христіанскими, защищать церковныя постановленія, касающіяся обрядовой стороны христіанства, настаивать на воспитаніи дѣтей въ вѣрѣ и благочестіи, на внѣдреніи въ сердцахъ ихъ страха Господня, который, по слову мудрѣйшаго изъ рожденныхъ женами, есть *начало пре-*

мудрости (Притч. 1, 7, 9, 10), и всячески предохранять отъ преступныхъ увлеченій неопытное юношество, которое, обманываясь видомъ самоотверженности разныхъ лжеучителей, даетъ для нихъ среди себя очень благодарную почву,—вотъ существенныя задачи для дѣятелей духовной школы въ настоящее время.

Что же скажу я вамъ, духовные юноши, съ сего святаго мѣста въ предостереженіе отъ увлеченія всякимъ вѣтромъ ученія?.. *Блюдите, како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри, искупующе время, яко дніе лукави суть* (Ефес. 5, 15, 16). Съ сими словами я обращаюсь къ вамъ нынѣ не потому, чтобы когда-нибудь безопасно было ходить по путямъ жизни человѣческой и не требовалось для этого мудрости и осторожности,—нѣтъ; но въ настоящія минуты я произношу эти слова предостереженія съ особенною цѣлію и по особеннымъ причинамъ.

Постоянно слышите вы, что настоящее время есть время преобразованій. Дѣйствительно, нынѣ для всѣхъ и для всего открытъ путь свободы и самодѣятельности, всѣмъ и всему предоставляется идти по новому пути. Что считалось прежде невозможнымъ или неизвѣстнымъ, то является теперь воочию. На чемъ почивали спокойно наши предки, то теперь считается ненужнымъ и бесполезнымъ. Прежній порядокъ во многомъ измѣняется, а новаго, лучшаго еще ожидаютъ. И дай Богъ, чтобы эти ожиданія оправдались! Только считаю нужнымъ замѣтить, что странная мечта—ожидать правды, любви и мира въ человѣческихъ обществахъ отъ однихъ только внѣшнихъ порядковъ, отъ однихъ только внѣшнихъ условій, каковы даже хорошіе законы и учрежденія гражданскія, оставляя въ то же время всякую заботу о самомъ главномъ двигателѣ жизни человѣка—сердцѣ его. Скажите, отчего это такъ, что при однихъ и тѣхъ же учрежденіяхъ и законахъ общественныхъ *благій человекъ, по словамъ Спасителя, отъ благаго сокровища сердца своего износитъ благое, а злый человекъ отъ злаго сокровища сердца своего изно-*

суть злое? (Лук. 6, 45). Отвѣтъ на это есть, впрочемъ, въ самомъ вопросѣ этомъ. Скажите также: со всѣми улучшеніями внѣшняго строя жизни общественной улучшается-ли непременно и нравственность человѣка, т. е. самое сердце его? Ахъ, нѣтъ! Во всѣ рѣшительно времена и во всѣхъ государствахъ многочисленными опытами жизни подтверждаются слова Господни, что не отъ чего другаго, какъ отъ сердца человѣческаго исходятъ не только помышленія злыя, но и дѣла злыя, убійства, прелюбодѣянія, татьбы, лжесвидѣтельства,—вся эта масса преступленій, дающая работу уголовнымъ судамъ и отравляющая жизнь частную и общественную. Формы жизни хорошо или худо могутъ развиваться, но очевидно, что въ нихъ будетъ развиваться не кто другой, какъ самъ же человѣкъ и сердце его, доброе или худое. Значить, прежде всего нужно еще многое сдѣлать съ сердцемъ своимъ, съ самолюбіемъ своимъ, ибо естественный человѣкъ всегда эгоистъ, и тогда только можно будетъ дѣйствительно ожидать всякихъ благъ для человѣческихъ обществъ. Но преобразовать свое сердце, пересоздать его изъ ветхаго въ новое неспособенъ естественный человѣкъ самъ по себѣ, однѣми собственными силами, безъ помощи Божіей. Только мысль о Богѣ, нашемъ общемъ Отцѣ, Промыслителѣ и Судіи, можетъ указать намъ въ любви къ ближнему тотъ священный долгъ, отъ исполненія котораго будетъ зависѣть на судѣ Божіемъ наша собственная судьба. Только благодать Господня перерождаетъ сердце человѣка, по вѣрѣ и молитвѣ его, и въ немъ, гордомъ и самолюбивомъ по естеству, открываетъ источникъ братской любви, которая не ослабѣваетъ даже въ скорбяхъ и огорченіяхъ отъ возлюбленныхъ ею, но, какъ описываетъ св. Апостолъ истинную братскую любовь, *вся уповасть, вся терпѣть, ни-когдаже отпадаетъ* (2 Кор. 13, 7, 8).

Отъ васъ, духовные юноши, которые находитесь подъ полнымъ и всестороннимъ благодатнымъ вліяніемъ Церкви Христовой, отъ васъ въ правѣ ожидать общество и госу-

дарство дѣятелей съ неутомимостью въ борьбѣ со зломъ, съ терпѣніемъ лишеній, съ готовностью на самопожертвованіе во всякомъ дѣлѣ благомъ. А въ настоящее время, когда внутренняя смута и тяжкая внѣшняя война нарушили ровное и тихое теченіе церковно-общественной жизни, особенно потребны такіе дѣятели. Ибо, при всеобщемъ напряженіи мысли о современномъ и грядущемъ положеніи и судьбахъ Церкви и отечества, съ особенною силою сказывается изреченная Спасителемъ горькая истина, что *жатва многа, дѣлателей же мало*, что всѣмъ намъ нужно усердно молиться Господину жатвы, *да изведетъ Онъ дѣлателей на жатву Свою* (Лук. 10, 2). Будемъ же молиться и, молясь, уповать, что благодать Божія поможетъ христіанской семьѣ и воспитателямъ нашего юношества направлять всѣ силы къ тому, чтобы голосъ св. Церкви достигалъ до сердца воспитываемыхъ, и *Божіе слово, живое и дѣйственное, паче меча обоюдоостра* проникло души ихъ (Евр. 4, 12) и преграждало имъ путь къ отступленію отъ подвиговъ служенія Христовой Церкви.

Не убойтесь этого служенія, духовные юноши, въ виду новаго внѣшне-беззащитнаго положенія нашей Церкви и переходнаго состоянія нашего отечества. Вѣрьте, что Господь, пославшій испытаніе землѣ нашей, не дастъ намъ *искушиться паче*, нежели можемъ понести, но за искушеніемъ пошлетъ и *избытіе*, избавленіе (1 Кор. 10, 13). Ученики Христовы, когда поднялась на морѣ великая буря и волны били въ лодку, такъ что она наполнялась водою, обратились съ мольбою къ Іисусу Христу: *Учителю, нерадиши ли, яко погибаемъ*. Тогда по запрещенію Господа вѣтеръ утихъ и настала великая тишина (Мар. 4, 35—39). Посему будьте тверды, будьте спокойны за судьбу Церкви нашей, а вмѣстѣ и отечества, равно какъ и за успѣхъ будущаго вашего служенія, *возводя очи свои въ горы, отнюдуже придетъ помощь наша* (Пс. 120). *Господь крѣпость людямъ Своимъ дастъ, Господь благословитъ люди Своя миромъ*. Церковь Христова, подобно ко-

раблю, обуревалась и волновалась цѣлые вѣка и будетъ обуреваться и волноваться., но,—вѣрьте!—никогда не погибнетъ, ибо ея управляетъ Божественный Кормчій. Только имѣйте въ Немъ своего Единого Учителя и всецѣло воспринимайте воспитательное и образовательное воздѣйствіе школы, посвященной Его Пресвятому имени, а не слушайте разныхъ глашатаевъ, которые прелазятъ инудѣ и смущаютъ неопытное юношество въ нынѣшнее лукавое время. Вотъ какъ научаетъ насъ небесный покровитель св. храма сего. Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ, обходитьсѣ съ тѣми, которые разносятъ по землѣ ложное ученіе: *не приѣмлите ихъ въ дома и радоватися имъ не глаголите. Глаголюй бо имъ радоватися сообщается дѣломъ ихъ злымъ* (2 Іоан. 10—11).

По словамъ сего Апостола и Евангелиста, оставленнымъ намъ, его духовнымъ чадамъ, въ его писаніяхъ, большей радости для него нѣтъ, *да слышу*, говоритъ онъ, *чада моя во истинѣ ходяща* (3 Іоан. 1, 4). И вѣрится, что вы, духовные юноши, такую радость доставили ему, какъ и намъ, вашимъ воспитателямъ вмѣстѣ съ родителями вашими,—и доставили именно тѣмъ, что вы въ послѣднее тяжелое для русской школы время, несмотря на призывавшіе васъ отовсюду къ нестроеніямъ голоса, не уклонились отъ ровнаго, спокойнаго, нормальнаго, уставнаго теченія семинарской жизни. Надѣмся, что такое ваше спокойствіе въ виду безпорядочнаго движенія было не случайнымъ явленіемъ, а выраженіемъ сознательно-отрицательнаго отношенія вашего къ неразумнымъ по существу и въ своемъ проявленіи нестроеніямъ послѣдняго учебнаго времени. А эта надежда питаетъ въ насъ увѣренность, что вы не хотите терять безъ дѣла драгоцѣнное время учебнаго возраста, которое и назначено безраздѣльно лишь для того, чтобы учиться и учиться и самодѣятельностію самообразования готовить и укрѣплять себя на дѣло служенія св. Церкви и дорогому отечеству. Итакъ, готовьтесь же и укрѣпляйтесь, подѣ благо-

датною сѣнію св. храма сего, къ новой жизни подвига и любви, *тщаніемъ не лѣниви, духомъ горяще, Господєви работающе* (Рим. 12, 11), дабы успѣть вамъ за этотъ краткій, неповторяющійся и рѣшающій дальнѣйшую жизнь человѣка школьный періодъ облечься во вся оружія Божія и въ свое время оказаться въ силахъ, въ качествѣ передовыхъ борцовъ на кораблѣ Церкви, противостать всѣмъ кознямъ вражіимъ.

Братіе! Какъ въ первые вѣка сами гонители въ ужасѣ отступали предъ чудесною силою распространенія христіанства—этого камня, Даніиломъ предзримаго и неудержимо, подавляюще наполнявшаго міръ,—такъ и теперь Церковь Христова,—все тотъ же незыблемый колоссъ, вѣнчанный Именемъ, кромѣ котораго *нѣсть иного подъ небесемъ, о немъ же подобаетъ спастися* (Дѣян. 4, 12),—высится въ міръ, грустнымъ, но вмѣстѣ и грознымъ взоромъ смотря съ высоты своей на всѣ козни вражія, уязвляющія лишь пятую вѣрныхъ чадъ ея. Рано или поздно только вразумятся враги Церкви Христовой и образумятся,—образумятся если не сами собою, то вразумятся свыше, и померкнутъ мнимыя чудеса и знаменія ихъ силы предъ знаменіемъ Сына Божія, узрѣвши которое восплачутся они о томъ, что ничтожество и безсиліе свое *непщевали* быть силою, годною *взиматися* даже на разумъ Божій. Кому возгремѣть тогда потрясающій землю голосъ: *прїидите, благословеннїи?*... Вамъ, поборники христіанской любви, вамъ, творцы дѣлъ милости тѣлесной, паче же духовной. Аминь.

Преподаватель семинаріи М. Соколовъ.

Царское служеніе Ісуса Христа.

(Догматическій очеркъ).

(Продолженіе*).

Чудеса І. Христа, наконецъ являются *предзнаменованіями* или предугазаніями того *будущаго состоянія міра и рода человѣческаго*, которое послѣдуетъ за кончиною этого міра и за всеобщимъ судомъ надъ человѣчествомъ. По кончинѣ настоящей міровой жизни и послѣ суда надъ всѣми людьми явятся *новое небо и новая земля* (2 Петр. 3, 13), въ которыхъ для удостоенныхъ обитанія въ нихъ не будетъ уже ни болѣзней, ни печалей, ни воздыханія. Чудеса Христовы и суть хотя еще частные, разрозненные, отдѣльные, но тѣмъ не менѣе вѣрные начатки, и знаменія уничтоженія въ будущемъ всѣхъ бѣдствій и золь, подъ гнетомъ которыхъ страдаетъ человѣкъ въ настоящемъ мірѣ. Вмѣстѣ съ симъ они служатъ *удостовереніемъ* или залогомъ того, что Совершитель этихъ чудесъ силою Своего всемогущества въ состояніи совершить и будущія великія чудеса—обновленіе всей природы, воскресеніе всѣхъ умершихъ, побѣдить всѣхъ враговъ Своего царства и уничтожить всякаго рода бѣдствія, болѣзни и несчастія въ будущей жизни праведныхъ людей.

Но *дѣйствительно-ли творилъ І. Христосъ чудеса?* Невѣріе въ божественность І. Христа отвергаетъ достовѣрность Его чудесъ. Оправдать это отрицаніе стараются или посредствомъ *естественнаго объясненія* чудесъ Христовыхъ, для чего рационалистами еще конца XVІІІ и начала ХІХ в. было придумано нѣсколько способовъ или приѣмовъ (экзегетическій, аллегорическій или символическій и физическій), примѣняемыхъ и доселѣ т. н. „отрицательно библейскою критикою“, съ присоединеніемъ къ нимъ въ новѣйшее время еще силы психическаго вліянія (какъ въ яв-

леніяхъ гипнотизма) для объясненія собственно исцѣленій І. Христомъ отъ болѣзней, или же посредствомъ *отверженія* въ евангельскихъ сказаніяхъ о чудесахъ І. Христа всякой исторической основы въ видѣ хотя бы естественнаго факта, облеченнаго евангеліями въ чудесную оболочку (миѳическая школа Штрауса¹⁾). Въ основѣ такого отношенія къ чудесамъ І. Христа лежитъ ложное убѣжденіе, возросшее на почвѣ матеріализма и пантеизма, что чудеса вообще невозможны. Что чудеса І. Христа безспорно были событіями *сверхъестественными* (именно чудесами), въ этомъ убѣждаютъ: небоязненное, открытое указаніе на Свои чудеса Самого Господа Іисуса (напр. Мѳ. 11, 2; Іоан. 5, 36 и мн. др.). Чистота Его нравственности, высота Его ученія, достоинство и нравственное величіе Его личности находятся въ тѣсной, нераздѣльной связи съ дѣйствительностію Его чудесъ. Если истинны Его чудеса, то и все истинно; если они представляютъ обманъ, то и все будетъ обманомъ. О томъ же свидѣлствуютъ и самое свойство чудесъ Христовыхъ, образъ ихъ совершенія и обстоятельства, при которыхъ они совершались. Враги І. Христа производили оффиціальное разслѣдованіе чудесъ Христовыхъ по поводу исцѣленія слѣпорожденнаго (Іоан. 9, 13—34) и должны были признать подлинность Его чудесъ (17, 47—48; 12, 19). Наконецъ, невозможна была бы вѣра въ Него, какъ Мессію, со стороны евреевъ во главѣ съ апостолами, если-бы Онъ не творилъ истинныхъ чудесъ. Дѣло въ томъ, что, по ученію пророковъ и общему убѣженію евреевъ времени І. Христа, истинный Мессія непременно долженъ быть *великимъ чудотворцемъ* (Іоан. 6, 14; 7, 31; Мѳ. 12, 23—28). Посему, какимъ образомъ апостолы, встрѣтивъ І. Христа и не видя отъ Него никакого чуда, однако же увѣровали, что Онъ—Мессія? Признать І. Христа Мессією они могли лишь вслѣдствіе того, что были личными свидѣтелями Его многихъ чудесъ.

¹⁾ Разборъ отрицательныхъ воззрѣній на чудеса І. Христа можно находить въ кн. Тренча. Чудеса І. Христа. Переводъ съ англ. Москва 1883 г.; также у Свѣтлова. Оп. аполог. изл. и пр. II т. 321—361 стр.

Выше всякихъ сомнѣній и историческая достовѣрность чудесъ Христовыхъ. О чудесахъ Христовыхъ, кромѣ четырехъ евангелистовъ, передали и всѣ апостолы, оставившіе писанія, т. е. достовѣрность чудесъ засвидѣтельствована согласно восемью новозавѣтными писателями. Свидѣтельствуешь о чудесахъ Христовыхъ и древняя христіанская церковь въ лицѣ учителей и отцевъ, близкихъ по времени къ событіямъ евангельской исторіи. Таково напр. свидѣтельство св. *Ириней лійонскаго*, утверждающееся на показаніяхъ его учителя Поликарпа смирнскаго, ученика Іоанна Богослова ¹⁾. *Кодратъ аѳинскій*, въ своей апологіи предъ Адріаномъ заявляетъ, что еще въ его время живы были лица, исцѣленные и воскрешенныя І. Христомъ ²⁾. Даже враги христіанства—языческіе философы изъ стоиковъ и неоплатониковъ, напр. Цельсъ (во 2 в.), Филостратъ (ок. 200 г.), позднѣе Юліанъ Отступникъ,—и тѣ не рѣшались отвергать дѣйствительность чудесъ Христовыхъ. Отрицаніе ихъ—особенность уже новѣйшаго невѣрія.

Сосшествіе І. Христа во адъ и побѣда надъ адомъ.

Первымъ обнаруженіемъ царственнаго могущества І. Христа послѣ крестныхъ страданій и смерти было упраздненіе власти діавола надъ умершими отъ вѣка въ самомъ царствѣ его, гдѣ они содержимы были во узахъ смерти имущимъ державу смерти. Сошедши по смерти душою Своею во адъ, Онъ извелъ оттуда плѣнниковъ его и такимъ образомъ попраля державу діавола надъ душами умершихъ, потому что *како можетъ кто внити въ домъ крѣпкаго, и сосуды его расхитити, аще не первѣе свяжетъ крѣпкаго, и тогда домъ его расхититъ* (Мѡ. 12, 29). Исцѣленія бѣсноватыхъ были только предначатками этой побѣды Искупителя надъ діаволомъ и уничтоженія его власти надъ людьми. Чрезъ такую побѣду Онъ приобщилъ къ искупленію весь дохристіанскій загробный міръ,—всѣмъ отверзъ путь къ небу, входъ въ Свое собственное всеобъемлющее царство.

¹⁾ *Евсевія*, Церк. истор. V, 20.

²⁾ Тамъ же, IV, 3.

Ученіе о томъ, что І. Христосъ дѣйствительно сходилъ во адъ послѣ крестной смерти Своей, наиболѣе полно выражено въ слѣдующихъ словахъ ап. Петра: *Христосъ единою (ἅπαξ) о грѣсѣхъ нашихъ пострада, праведникъ за неправедники, да приведетъ ны Божови, умерщвленъ убо бывъ плотію, оживъ же духомъ, о немже и сущимъ въ темницѣ духовомъ сошедъ проповѣда, противльшимся иногда, егда ожидаше Божіе долготерпѣніе, во дни Ноевы, дѣлаему ковчегу, въ немже мало, сирѣчь, осьмь душъ спасошася отъ воды* (1 Петр. 3, 18—20; см. свидѣтельства того же апостола объ этомъ событіи въ 4, 6 и Дѣян. 2, 27—30). Изъ другихъ апостоловъ говоритъ объ этомъ событіи только ап. Павелъ. Приведши слова псалмопѣвца: *возшедъ на высоту, плѣнилъ еси плѣнъ и даде даяніе человѣкомъ*, апостолъ поясняетъ ихъ такъ: *а еже възыде, что есть, точію яко и сниде* (т. е. І. Христосъ) *прежде въ дольнѣйшія страны земли? Сшедый, Той есть и возшедый превыше всѣхъ небесъ, да исполнитъ всяческая* (Еф. 4, 8—10; Пс. 67, 19).

Въ свидѣтельствахъ апостоловъ и древнеотеческихъ разъясненіяхъ апостольскаго ученія о сошествіи І. Христа во адъ дается отвѣтъ на нѣкоторые частные вопросы, вызываемые этимъ ученіемъ. Таковы слѣдующіе.

1. Когда и какъ сходилъ І. Христосъ во адъ: по воскресеніи ли Своемъ, въ одухотворенномъ и прославленномъ уже тѣлѣ Своемъ, или, какъ и всѣ люди, т. е. только человѣческою душею Своею, слѣдовательно, до воскресенія? Ап. Петръ говоритъ, что Христосъ *θανατωθεὶς μὲν σαρκί, ζωοποιηθεὶς δὲ τῷ πνεύματι, ἐν ᾧ καὶ τοῖς ἐν φυλακῇ πνεύμασιξ πορευθεὶς ἐκήρυξεν*, т. е. Христосъ, бывъ умерщвленъ по плоти, оживотворенъ же по духу¹⁾, въ

¹⁾ *Ζωοποιηθεὶς*— буквально: „будучи оживотворенъ“. Но смыслъ выраженія такой: „будучи живъ“, т. е. душею. Душа Его не умирала. Употребленіе здѣсь слова *ζωοποιηθεὶς* объясняется особенностями образа выраженія апостола: ап. Петръ воскресеніе І. Христа и вознесеніе Его

которомъ (Онъ) и духамъ, находящимся въ темницѣ, сошедши, проповѣдалъ. *Ἐν ᾧ*—въ которомъ, т. е. *πνεύματι*,—нельзя принимать въ отношеніи къ той духовности, въ которой Христосъ возсталъ изъ гроба и по тѣлу, въ которой Онъ являлся ученикамъ Своимъ дверемъ заключеннымъ (какое объясненіе принимается многими въ лютеранствѣ). Прямой смыслъ словъ апостола тотъ, что Христосъ сходилъ въ темницу духовъ тогда, когда былъ мертвымъ по плоти: тогда Онъ, умерщвленный по плоти, будучи живымъ *по духу*, или душѣ (*πνεύματι*—нарѣчное выраженіе. какъ и *σαρκί*!) сходилъ въ темницу духовъ. Подтверженіемъ, что ап. Петръ подъ *ἐν ᾧ* разумѣетъ духъ или душу Христа, служатъ слова его въ рѣчи, сказанной въ день Пятидесятницы, что пр. Давидъ не о себѣ, но о Христѣ сказалъ: *не оставиши* (Ты, т. е. Іегова) *души моея во адѣ, ниже даси преподобному Твоему видѣти истлѣнія* (Дѣян. 2, 27, 31). Такимъ образомъ должно вѣрить, что Господь І. Христосъ сошелъ во адъ не божествомъ Своимъ, которымъ Онъ вездѣсущъ, и не въ Своемъ одухотворенномъ, прославленномъ уже тѣлѣ, но только въ Своей человѣческой душѣ.

Таково и древнее общецерковное ученіе о сошествіи Господа во адъ. *Оригенъ* пишетъ: „душею безъ тѣла Онъ проповѣдывалъ душамъ безъ тѣла“ ¹⁾. По словамъ св. *Аѳанасія*: „тѣло (Христово) достигло только до гроба, а душа снизошла до ада... Мѣста эти раздѣлены великимъ разстояніемъ... гробъ пріять въ себя тѣлесное пришествіе, и въ немъ было тѣло, а адъ—безплотное. Адъ и не вынесъ бы пришествія непокровеннаго Божества“ ²⁾. Противъ *Аполлинарія*, отвергавшаго во Христѣ бытіе души

усвояетъ силѣ Божіей (*Богъ воскресилъ Христа*—Дѣян. 2, 24; 3, 15); *Христосъ былъ вознесенъ десницею Божіею*—2, 33),—такъ и здѣсь то состояніе человѣческой души І. Христа, что она была жива по смерти тѣла, лежавшаго во гробѣ, приписывается дѣйствию силы Божіей.

¹⁾ *Ориг.* Прот. Цельса, П. 43. Сн. *Ирин.* Прот. ерес. V кн. XXXI, 2.

²⁾ *Аѳан.* Прот. Апол. I кн. 13 и 17.

человѣческой, учителя церкви спрашивали: чѣмъ же сходилъ Христосъ во адъ, когда тѣло Его лежало во гробѣ, а божествомъ Онъ вездѣсущъ? ¹⁾ По словамъ *И. Дамаскина*, хотя Христосъ умеръ, какъ человѣкъ, и святая душа Его разлучилась съ тѣломъ по мѣсту, однако Божество Его пребыло неразлучно съ обоими,—т. е. съ душою, которою Онъ сошелъ во адъ, и тѣломъ ²⁾. Это ученіе увѣковѣчилось въ извѣстной церковной пѣсни: „во гробъ плотски, во адъ же съ душою“...

Протоіерей *Н. Малиновскій*.

(Продолженіе будетъ).

Монархическая государственность. Л. Тихомирова, ч. I—3, Москва, 1905 г.

(Библиографическая замѣтка).

Важный историческій моментъ, переживаемый нами, задаетъ рядъ серьезнѣйшихъ вопросовъ, въ рѣшеніи которыхъ мы не можемъ уже довольствоваться безотчетной традиціей, но должны проявить энергичную работу мысли и совѣсти, чтобы придти къ выводамъ безпристрастнымъ, прочно обоснованнымъ, могущимъ стать плодотворными руководящими началами въ дальнѣйшемъ направленіи нашей исторической жизни. Всякая серьезная и искренняя работа въ этомъ направленіи есть важная услуга родинѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ долгъ тѣхъ, кто надлежаче подготовленъ къ такой работѣ. Одинъ изъ такихъ важныхъ вопросовъ, къ рѣшенію котораго призваны Высочайшей волей русскіе люди, есть вопросъ государственнаго благоустроенія нашей родины. Содѣйствовать выясненію нашего исторически-сложившагося государственнаго идеала, въ связи съ теоретическимъ и историческимъ растеніемъ основъ государственности вообще, и въ частности монархической власти и ея сущности, составляетъ задачу вышеуказаннаго труда извѣстнаго

¹⁾ *Епифан.* Ер. LXXVII, 7. 8, 25.

²⁾ *Дамаск.* Точн. изд. в. III, 27 и 29.

публициста-писателя Л. Тихомирова; изложенію существенныхъ мыслей его посвящена эта статья.

Государство предполагаетъ общественную организацію. Основа общественности—кооперація (взаимодѣйствіе), но не та бессознательная и несвободная, какую мы замѣчаемъ въ соединеніи низшихъ организмовъ (кѣлокъ) подѣ влияніемъ физико-химическихъ и физиологическихъ побужденій, а кооперація *сознательная* и *свободная*, развивающаяся главнымъ образомъ на психической (а не физиологической только) почвѣ, на взаимообщеніи представленій, чувствъ и желаній. Общественная кооперація необходимо предполагаетъ *направленіе въ одну сторону* разнообразныхъ, а иногда и противоположныхъ чувствъ, хотѣній, представленій *особой силой*. Эта направляющая сила есть *власть*. Цѣль ея дѣятельности—созданіе и поддержаніе порядка, именно *порядка нравственнаго* или *правды*. Усложненіе жизни вызываетъ потребность примирить, упорядочить множество различныхъ проявленій общественной жизни, потребность широкихъ, всеобъемлющихъ разумныхъ нормъ порядка, которая находитъ свое удовлетвореніе въ *государственности*. Государство должно объединить и примирить отдѣльные общественные союзы и ихъ спеціальныя интересы по идеѣ правды и справедливости. Сила или власть, опредѣляющая всеобъемлющій порядокъ правды и справедливости, есть *власть верховная*. Появленіе ея есть вмѣстѣ съ тѣмъ появленіе государства. Для пониманія его природы необходимо обратить особое вниманіе на тотъ существенный признакъ его, что оно, въ отличіе отъ другихъ обществъ или союзовъ, входящихъ въ его составъ, не преслѣдуетъ, подобно имъ, интересовъ частныхъ, партійныхъ, но интересы общіе. Орденъ іезуитовъ, какъ бы ни силенъ онъ былъ, даже еслибы онъ владычествовалъ надъ всѣмъ міромъ, не имѣлъ бы характера государства, вслѣдствіе своихъ спеціальныхъ, а не общихъ интересовъ. Поэтому государство можно опредѣлить, какъ союзъ членовъ спеціальныхъ группъ, основанный на общечеловѣческомъ принципѣ справедливости, подѣ соответствующей ему (принципу) верховной властью. Слѣд., въ государствѣ два необходимыхъ элемента: народъ (союзъ людей, раздѣленныхъ на об-

щественныя группы) и верховная власть. *Оба эти элемента тѣсно связаны*; правильное отношеніе между ними есть условіе правильной государственной жизни, ея органическаго развитія.

Каковы характерныя признаки верховной власти? По самой идеѣ своей, верховная власть, организующая различныя общественныя группы и примиряющая ихъ особыя (иногда до противоположности) интересы на основѣ единого нравственнаго закона, должна быть *единой*. Будучи единой, она *нераздѣлима* въ своихъ проявленіяхъ законодательномъ, судебномъ и исполнительномъ. Въ настоящее время юристы-государственники особенно любятъ указывать, какъ на рѣшительное преимущество современной (западно-европейской) организаціи государствъ, на независимость и раздѣльность трехъ указанныхъ властей. Но еслибы мы представили себѣ государство, въ которомъ одна власть постановляетъ законы, но безсильна заставить судъ и администрацію исполнять ихъ, другая власть судить, но безсильна пользоваться своимъ опытомъ при выработкѣ законодательства, а также не можетъ заставить администрацію привести въ исполненіе свои постановленія, то мы имѣли бы картину совершеннѣйшей анархіи, полного упраздненія самой идеи государства. Законодательство, судъ и управление суть выраженія одной и той же цѣли нераздѣльной верховной власти, ея разума, совѣсти и воли. Анализируя далѣе понятіе верховной власти по идеѣ ея верховенства, мы должны признать, что она есть источникъ всякой государственной власти, ничѣмъ неограничена, безотвѣтственна, ненарушима и для всѣхъ священна, державна, непрерывна и постоянна. Совокупность всѣхъ этихъ правъ ея есть ея полновластіе.

Непосредственное отправленіе верховной властью всѣхъ государственныхъ функцій, при обширности и сложности государственной организаціи, становится невозможнымъ; верховная власть нуждается въ вспомогательныхъ органахъ управленія и суда, которые дѣйствуютъ по ея указу, ея именемъ, подъ ея контролемъ и направленіемъ. Но общій законъ всякой организаціи состоитъ въ томъ, что она стремится стать возможно больше и самостоятельнѣе, до крайности развить лежащую въ ней идею. Этотъ за-

конъ сказывается и въ правительственныхъ органахъ, которые, признавая въ принципѣ свое подчиненіе верховной власти, фактически стремятся къ возможно большей самостоятельности и независимости отъ нея; ихъ руководящій принципъ—„государь царствуетъ, но не управляетъ“. Нерѣдко они дѣйствуютъ безъ вѣдома верховной власти и даже противъ нея (хотя и отъ ея имени), *расторгая живую связь ея съ народомъ*; но народъ всегда стремится поддержать *непосредственное* дѣйствіе на него верховной власти, ибо проявленія этой власти безпристрастны и безкорыстны и защищаютъ народъ отъ поработченія управительной власти. Иногда эта власть до того усиливается, что приводитъ верховную власть съ пассивное состояніе, совершенно заслоняетъ ее собою. Такъ появляется *бюрократическое управленіе*, въ которомъ чиновники притязаютъ быть постоянными представителями и истолкователями верховной власти. Здѣсь кроется причина крупнаго недоразумѣнія и путаницы понятій, по которой смѣшиваются верховная власть въ властями управительными; то, что принадлежитъ власти управительной, приписывается власти верховной. Въ дѣйствительности же различіе между этими обоими видами власти основное и сопровождается совершенно различнымъ строеніемъ той и другой. Верховная власть державна, едина и нераздѣльна; власть же управительная есть служебная, сложная въ своемъ составѣ и основана на спеціализаціи, которая порождаетъ раздѣленіе властей; члены государства по отношенію къ верховной власти суть подданные, по отношенію же къ правительству они граждане, ибо имѣютъ свои права и обязанности, какъ и правительство имѣетъ свои права и свои обязанности.

Во избѣжаніе чрезмѣрнаго усиленія и злоупотребленій со стороны управительныхъ властей (бюрократіи), верховная власть прибѣгаетъ къ контролю надъ ними, самое могущественное орудіе котораго есть наблюденіе за ними самихъ подданныхъ и освѣдомленіе верховной власти; оно выражается: 1) въ правѣ апелляціи къ верховной власти, 2) публичности и гласности дѣйствій управительныхъ властей, 3) въ правѣ свободнаго обсужденія (въ печати, собраніяхъ и т. п.) этихъ дѣйствій. Другое средство про-

тивъ чрезмѣрнаго усилія бюрократіи заключается въ развитіи *общественнаго самоуправленія*.

Такъ какъ верховная власть можетъ принадлежать въ государствѣ или одному лицу, или нѣкоторому вліятельному большинству, или всему народу, то отсюда три формы государственности: монархія, аристократія и демократія. Въ какомъ отношеніи между собою находятся эти три формы и въ чемъ внутреннее значеніе каждой изъ нихъ? Сторонники эволюціонной теоріи, приписывающіе ей всеобщее и обязательное значеніе въ истолкованіи явленій жизни, смотрятъ на эти формы, какъ на *фазисы развитія верховной власти* отъ меньшаго къ большому совершенству, считая начальною и менѣе совершенною формою монархію, а послѣднею и наиболѣе совершенною—демократію. Этотъ взглядъ невѣренъ въ самой основѣ. Монархія, аристократія и демократія не *фазисы* развитія верховной власти, а совершенно особые типы, имѣющіе различный смыслъ и содержаніе, но ни одинъ изъ нихъ не можетъ быть названъ ни первичнымъ ни заключительнымъ. Возникновеніе или смѣна ихъ въ народной жизни объясняется нравственно-психологическимъ состояніемъ народа; они обуславливаются духомъ народа, его вѣрованіями, нравственными идеалами. Смотри по тому, въ какой мѣрѣ ясно и энергично сознаются идеальныя задачи, осуществленіе которыхъ ставитъ себѣ народъ въ своей исторической жизни, возникаетъ тотъ или иной типъ верховной власти. Если въ народѣ нѣтъ одного признаваемого всѣми идеала, который обнималъ бы всѣ стороны жизни, объединялъ бы всѣ общественныя группы,—словомъ, притязалъ бы на всеобщее признаніе и подчиненіе, то за идеаломъ каждой отдѣльной группы или члена общества признается значеніе частнаго руководящаго принципа; для всего же государства руководящее значеніе должны получить воззрѣнія большинства, сила количественная. Такъ организуется *демократія*. Если существуетъ убѣжденіе, что всеобъемлющій національный идеалъ есть, но сознается онъ ясно не всѣми, а только лучшими людьми, то такимъ людямъ и ввѣряется верховная власть; на этомъ началѣ основывается *аристократія*. Наконецъ, если въ душѣ народа живъ и

крѣпокъ нравственный идеаль, возбуждая энергичную вѣру въ себя и рѣшительную готовность добровольнаго подчиненія и осуществленія его, то носителемъ верховной власти является *личность*, потому что она, какъ разумно-нравственное существо, и способнѣе всего наилучше выразить идеальное содержаніе народныхъ вѣрованій и стремленій; конечно, эта личность должна быть поставлена въ полную независимость отъ всякихъ внѣшнихъ ограниченій въ своей дѣятельности, чтобы она могла безпрепятственно осуществлять нравственный идеаль; единственное ограниченіе въ своей дѣятельности личность-монархъ можетъ находить только въ требованіяхъ этого нравственнаго идеала.

Монархія является въ трехъ основныхъ типахъ: монархія деспотическая, абсолютистская и самодержавная. Возникновеніе cadaго изъ отдѣльныхъ типовъ объясняется вліяніемъ условій соціальныхъ, степенью политическаго самосознанія, а главнымъ образомъ—вліяніемъ религіозныхъ вѣрованій. Почему многія тысячи и милліоны людей подчиняютъ свою волю волѣ одного человека, какъ верховной власти? Конечно, въ томъ предположеніи, что тотъ, кому подчиняются, есть избранникъ Божества, имѣющій Божественную миссію руководить осуществленіемъ нравственныхъ задачъ народа въ его исторической жизни. Такъ какъ монархъ призванъ выполнять волю Божию объ извѣстномъ народѣ, какъ его историческую миссію, то очень важное вліяніе на весь складъ монархической власти и государственнаго строя имѣетъ представленіе о Богѣ и Его волѣ (Его нравственныхъ свойствахъ). Въ восточныхъ религіяхъ (напр., въ исламѣ) Богъ представляется какъ абсолютное могущество, въ безконечной противоположности человеку, внѣ всякаго внутренняго (нравственнаго) общенія съ нимъ. Богъ не снисходитъ къ человеку, и человекъ не восходитъ къ Богу. Оттого нравственное содержаніе въ этомъ представленіи о Богѣ крайне неясно и скудно. Религія есть чисто внѣшнее отношеніе между Богомъ и человекомъ, основывающееся только на томъ, что безконечно всемогущій Создатель безусловно господствуетъ надъ Своимъ созданіемъ, чуждомъ свободы и слѣпо повинующемся своему Владыкѣ. Въ чемъ состоитъ воля Божества,

которая должна бы дать содержаніе и направленіе свободно-нравственной дѣятельности человѣка,—это остается неяснымъ. Эти религіозно-нравственные представленія (въ исламѣ) отражаются и на характерѣ верховной власти. Избранникъ Божества—монархъ, при неясности нравственной воли Божества, которою онъ долженъ бы руководиться, не связанъ въ своей дѣятельности нравственнымъ идеаломъ, обязанностями, закономъ, но поступаетъ, какъ ему угодно, т. е. *произвольно*. Его власть основывается не на нравственномъ началѣ, а на силѣ, которой все подчиняются, хотя бы не любили и не уважали ее. Такъ складывается деспотическая монархія, характернѣйшій признакъ которой—произвольность власти. При отсутствіи нравственного руководительнаго начала, монархія этого типа не могутъ ставить себѣ какихъ-нибудь идеальныхъ стремленій, кромѣ роста матеріальнаго могущества; въ нихъ нѣтъ мѣста для прочной созидательной работы; часто, достигнувъ необыкновеннаго могущества, онѣ скоро рассыпаются (напр. царства татарскія, арабскія, турецкія), такъ какъ не имѣютъ основанія для своего существованія.

Въ истинномъ представленіи о Богѣ Его нравственные совершенства и промыслительное отношеніе къ міру указываютъ цѣль и содержаніе дѣятельности для разумно-нравственныхъ существъ. Какъ отдѣльныя лица, такъ и народы имѣютъ свое нравственное предназначеніе въ раскрытіи полноты общечеловѣческаго идеала. Сознаніе нравственного назначенія открывается для отдѣльной личности въ чувствѣ совѣсти и долга, слѣдуя которымъ она осуществляетъ свою цѣль. Но и нравственное назначеніе народа, коренясь въ глубинѣ народнаго духа, можетъ достигнуть ясности и отчетливости въ нравственномъ сознаніи отдѣльной личности, которая и можетъ вести народъ къ цѣли его историческаго существованія. Великая и трудная задача такого служенія своему народу можетъ быть выполнена только тѣмъ, кто призванъ къ такому служенію Богомъ. Такимъ образомъ по этому представленію личность-монархъ получаетъ верховную власть не отъ народа, какъ это обыкновенно утверждается теоріями государственнаго абсолютизма, а отъ Бога, и есть Божій слуга, всецѣло подчи-

ненный въ своемъ служеніи Богу, подобно тому какъ и каждый подданный въ своемъ семейномъ и общественномъ дѣлѣ исполняетъ свою малую миссію, назначенную ему отъ Бога. Такъ какъ монархъ есть выразитель народнаго духа, его вѣрованій и идеаловъ, то между нимъ и народомъ существуетъ полное нравственное единеніе. Въ силу этого единенія, съ одной стороны, монарху приходится заботиться о возможно полномъ выраженіи народныхъ идеальныхъ стремленій, поддерживать ихъ въ народѣ, а также находиться съ нимъ въ непрерывномъ и непосредственномъ общеніи, при которомъ онъ могъ бы чують и наблюдать народную душу; съ другой стороны, въ силу того же нравственнаго единенія, народъ безусловно подчиняется монарху въ предѣлахъ служенія его народнымъ вѣрованіямъ и нравственному идеалу, т. е. служенія волѣ Божіей; въ ней единственное опредѣленіе и ограниченіе его власти; во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ его власть неограниченна. Такимъ образомъ истинный монархъ совершенно независимъ отъ народной воли, но онъ находится въ полномъ единеніи и подчиненіи народной вѣрѣ, духу и идеалу.

Отъ монархіи самодержавной нужно отличать монарію абсолютистскую, въ которой власть монарха абсолютна, т. е. безусловна, ничѣмъ не опредѣляется и ни отъ чего не зависитъ, между тѣмъ какъ въ самодержавной монархіи власть монарха по своему происхожденію и содержанію зависитъ отъ воли Божіей. Абсолютизмъ, какъ власть ничѣмъ не опредѣляемая и ни отъ чего независимая, по этой идеѣ своей есть *власть демократіи*, такъ какъ при томъ только возрѣніи, что единственный источникъ государственной власти есть народная воля, естественно слѣдуетъ, что, кромѣ этой народной воли, никакой другой высшей власти въ государствѣ нѣтъ и не можетъ быть. Народная воля можетъ передать свою власть временно или наслѣдственно; въ первомъ случаѣ возникаетъ диктатура, во второмъ—монархія абсолютистская. Монархъ получаетъ здѣсь всѣ власти управительныя, но не имѣетъ верховной власти, такъ какъ она есть существенная и неотъемлемая принадлежность воли народной. Поэтому народъ всегда считаетъ себя въ правѣ отнять ту власть, которую онъ передалъ монарху. Абсо-

лютизмъ всегда заключаетъ въ себѣ возможность перехода въ демократію. Это не теоретическій только выводъ, но и историческій фактъ. Западно-европейскія абсолютистскія монархіи XVIII вѣка стали демократіями не только тамъ, гдѣ онѣ уступили мѣсто республикѣ (какъ во Франціи), но и тамъ, гдѣ водворялся парламентаризмъ, такъ какъ при парламентскомъ строѣ открыто или скрыто признается, что верховная власть принадлежитъ только народу.

Эти общія теоретическія положенія о происхожденіи власти, организаціи государства, взаимоотношеніи власти верховной и управительной, основахъ различныхъ типовъ монархіи авторъ разсматриваетъ въ реальномъ обнаруженіи ихъ на сложномъ фонѣ исторической жизни Рима, Византіи и Россіи во 2-й и 3-й частяхъ своего труда. Римъ—представитель абсолютизма, Византія представляетъ колебаніе между абсолютизмомъ и самодержавіемъ, Русскій народъ выработалъ наиболѣе чистый типъ самодержавной монархіи. Мы не будемъ слѣдить за развитіемъ государственности въ Римѣ и Византіи, а прямо перейдемъ къ исторіи самодержавія у насъ на Руси.

(Окончаніе будетъ).

Содержаніе: 1) Слово въ день памяти преставленія св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. Преподавателя семинаріи *М. Соколова*.—2) Царское служеніе Іисуса Христа. (Догматическій очеркъ.) (Продолженіе). Прот. *Н. Малиновскаго*.—3) Монархическая государственность. Л. Тихомирова, ч. 1—3, Москва, 1905 г. (Библиографическая замѣтка).—4) Объявленія.

Редакторъ протоіерей **Евфимій Сѣдинскій**.

Цензоръ протоіерей **Илія Лебедевъ**.

Каменецъ-Подольскъ. Печатано въ типографіи **С. П. Киржацкаго**.